

ПАВЕЛ СОЛОВЬЕВ



MEMENTO MORI

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ

Павел Соловьев

Memento mori.

Фантастические рассказы

«Издательские решения»

Соловьев П. Б.

Memento mori. Фантастические рассказы / П. Б. Соловьев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964521-0

«Memento mori» — сборник фантастических рассказов, в которые вошли лучшие произведений автора. Писатель размышляет о главных вопросах человечества: жизни и смерти, предательстве и любви. Рассказы, включённые в сборник, написаны в разных жанрах: от магического реализма до научной фантастики, и никого не оставят равнодушным: ни взрослого, ни ребёнка. Добро пожаловать в новые фантастические миры!

ISBN 978-5-44-964521-0

© Соловьев П. Б.
© Издательские решения

Содержание

Memento mori	6
Вечный рай без права переписки	14
Кларисса	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Memento mori

Фантастические рассказы

Павел Борисович Соловьев

© Павел Борисович Соловьев, 2019

ISBN 978-5-4496-4521-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Memento mori

– Они все хотят, чтобы на них обращали внимание! – Григорий уже минуту гонял вилкой по тарелке маринованный гриб, но тот не сдавался. – Иначе зачем она так крутит задом?

Воронцов указал пустой вилкой на розовощёкую мадам, активно двигающей перед снежной тазобедренным суставом под ритмичные звуки чего-то популярного и от того ещё более противного. Сидящий напротив грузный мужчина в наполовину расстёгнутой рубашке на автомате закурил и разогнал дым руками.

– Нет, Гриша, не скажи: моя Светка ходит по пятницам с подругами сиськами потрясти из удовольствия, а не на смотрины, – он стряхнул пепел в пустой панцирь краба, который приспособил под пепельницу. – Она в детстве танцами занималась, вот и тянет до сих пор.

– Нет, погоди, Ваня, – Григорий повернулся ко второму другу, который пьяно улыбался девице за соседним столиком. – Эй, Степан! Помнишь, как ты взгрел свою благоверную второго января? А за что?

– А неча так одеваться на праздник! – Степан сурово опрокинул стопку водки, пролив часть на воротник. – Все мужики пилились на неё! Что это за платье без юбки, я вас категорически спрашиваю?

– Воот! – Григорий победно оглядел приятелей, сидящих за праздничным столом и ткнул локтем друга, спящего лицом в холодце. – Пашка, а твоя-то помнишь, что на речке учудила?

– Ты всех под одну гребёнку-то не путай, – Иван выпил «Столичной» и закусил фаршированным яйцом, ловко подхватив его двумя пальцами. – У каждой свой резон.

– Вань, ты не прав, – хорохорился Григорий. – Возьмём твою Ленку...

– Но-но! – Иван тяжело посмотрел на Гришу. – Я сам буду брать свою жену, когда захочу и где захочу, понял? Тебе полтинник уже, а всё бобылём скачешь. – Он перевёл взгляд на энергичную мадам, отжигающую на танцполе. – Вон смотри, какая жопа. Иди и познакомься. Сделай себе подарок на юбилей.

Григорий хотел возразить, но внимание приятелей привлёк долговязый гражданин в чёрном, пробирающийся между столиками. Он держал в руке пачку визиток и раскладывал их перед посетителями ресторана.

– О, ещё один глухонемой. Сейчас будет втюхивать свои поделки. – Григорий скорчил недовольную мину.

– Зачем ты так, братуха, – Степан наклонился к Грише. – Я, например, уважаю любой труд. И готов поддержать отец... отечественного производителя, – он громко икнул и прикрыл рот ладонью.

Долговязый добрался до их столика и положил перед каждым картонную карточку. Зачем-то кивнув, он отправился дальше, ловко лавируя между сидящими и танцующими.

– Таак, полюбопытствуем, что тут выставили на продажу, – Иван нацепил очки и отодвинул визитку подальше от глаз. – Предсказываю дату и причину смерти недорого, – он недоумённо посмотрел на друзей, – верну деньги в случае ошибки.

– Ага, – крикнул Григорий и насмешливо посмотрел на Степана. – Ну что, поддержишь труд производителя?

– Я никогда не отступаю от своих слов! – Степан приложился к бутылке, потом смачно захрустел огурцом. – Давайте сюда этого Нострадамуса!

– Нострадамус пришёл? – Павел вдруг отлепил голову от холодца и осовело уставился на товарищей.

– Ещё нет. Спи давай, – ответил Григорий и шутливо ткнул приятеля обратно в тарелку.

Вскоре вернулся долговязый и вопросительно посмотрел на всех.

– Как звать-то тебя, предсказатель? – Иван откинулся на спинку стула и с вызовом посмотрел на подошедшего.

– Раевский, – ответил долговязый и уставился на Григория.

Руки долговязого задрожали, и он сцепил худые пальцы в замок.

– Ишь ты, – неопределённо ответил Иван. – Ну, и почём стоит узнать правду жизни?

– Смерти, – поправил Раевский, косясь на Григория. – Правду о смерти. Одна тысяча рублей за каждое предсказание.

– А что, недорого за такую ценную информацию, – усмехнулся Степан и зашуршал купюрами. – Дорогой Гриша, делаю тебе ещё один подарок к юбилею!

Степан кинул деньги на стол и подмигнул собравшимся:

– Братцы, Григорий теперь хранитель тайны нашего будущего! – и все дружно загоготали.

– Ваше имя? – Раевский первым взял руку Григория и сжал у запястья.

– Воронцов Григорий Афанасьевич! – отрапортовал Гриша, улыбаясь.

Раевский закрыл глаза, болезненно скривился и отпустил руку. Потом быстро черкнул несколько слов на обороте визитки и протянул Григорию. Затем проделал то же с остальными.

– А как мы вернём деньги, когда Акела промахнётся? – Степан прищурился и посмотрел на долговязого.

– На визитке есть мой адрес и телефон, – Раевский повернулся уходить. – Но этого не случится. Я никогда не ошибаюсь.

– Фу ты, ну ты, яйца гнуты, – покачал головой Иван вслед удаляющемуся Раевскому.

– Да, если боитесь – лучше не читайте! – крикнул он и смешался с толпой.

– Ничего я не боюсь! – сказал Степан, но прежде, чем взялся за свою карточку, всё-таки выпил стопку. – 18 ноября 2017 года, от неестественных причин, – громко прочитал он и его голос дрогнул: – да, недолго мне осталось! Всего-то семь лет накаркал этот Раевский.

Григорий быстро глянул на свою карточку: «3 марта 2033 года, сердце». Эта информация сразу же отпечаталась в его мозгу. Гриша судорожно глотнул: «ещё двадцать три года есть в запасе, это хорошо».

– Ну, а тебя выпали заветные цифры, пять из тридцати шести? – ревниво спросил Степан и вытянул шею, чтобы заглянуть в карточку Григория.

– Я протяну дольше, – виновато улыбнулся Григорий, пряча визитку с предсказанием во внутренний карман пиджака.

– Это логично, ведь я же тебя старше, – глубокомысленно изрёк Степан и бросил ему свою карточку. – Держи, хранитель: позвони накануне, чтобы я приготовился! – хохотнул он.

– А я даже смотреть не буду, – сказал Иван и протянул визитку Григорию. – Ну, нахер. Вдруг сбудется. И Пашкину карточку забирай, он всё равно не в теме. – Ну что: по последней и по бабам? – добавил он и быстро разлил остатки горячего.

– Ага. Особенно тебе по бабам оно будет в самый раз, – Степан пододвинул к себе стопку и поставил ещё одну перед спящим Павлом. – Давно ли от Светки скалкой про меж глаз не получал?

– Было-то один раз, – буркнул Иван. – Да и то по делу.

– Это вон, Гришку женить пора, – рассмеялся Степан и привычно махнул водки. – А то засиделся, поди, в девках-то.

Григорий сгрёб карточки и сунул в карман. Выпил молча и пригвоздил, наконец, маринованного бунтаря, отправив его в последний путь.

Вечером 19 ноября 2017 года в квартире Григория раздался звонок.

– Здорова. Ты про Степана слышал? – голос у Ивана был испуганный.

– Вань, ты, что ли? – Григорий еле узнал друга детства. – Неет... а что с ним?

– Ушёл Стёпка. Совсем ушёл, – Григорию было дико слышать голос плачущего взрослого мужика. – Вчера на охоте кабана брал и подбил его неудачно... секач взял его на клык и вскрыл всё нутро, как консерву. Говорят, кишки были по всей поляне...

– Охереть! Я же с ним только... господи, я даже не помню, когда с ним разговаривал в последний раз...

– Вот и я о том же, – на другом конце трубки послышался протяжный вздох. – Я сам узнал только сегодня... э-эх, разбросала нас жизнь!

– Бедный Стёпка! Царство ему... совсем же молодой мужик! Ему же не было ещё и шестидесяти...

– Слушай, Гриша, – Иван вдруг зашептал в трубку. – У тебя не сохранились случайно те карточки: помнишь, из ресторана, когда мы твой полтос обмывали?

У Гриши ёкнуло сердце. Он вспомнил: Раевский. Фамилия сразу выплыла из памяти.

– Я сейчас посмотрю... ты думаешь...

– Ничего я не думаю, – голос Ивана звучал глухо, словно через вату. – Но ты посмотри.

Гриша ринулся к шкафу. Наверняка они так и лежат в том пиджаке, который он надевал только дважды: на своё пятидесятилетие и ещё один раз, раньше – в ЗАГС, когда ещё молодым сдуру решил жениться по залёту. И беременности, как оказалось, никакой не было, и Кристина эта... ну её, к чёрту.

– Вань, я нашёл... сейчас... вот: 18 ноября 2017 года, от неестественных причин.

– Трындец, – повисла пауза. – Вчера как раз было восемнадцатое...

– Да. Вот это совпадение...

– Слушай: а на моей карточке что написано?

– Сейчас, погоди, посмотрю...

– Нет! – Иван так крикнул, что Григорий чуть не выронил трубку. – Не говори мне ничего! Не хочу знать... не надо.

– Ладно, – ответил Григорий, но он уже увидел Ванькин приговор: «3 апреля 2025 года, почки». А вдруг у Степана это не совпадение?

– Ты придёшь на похороны? – голос Ивана вернул Григория к действительности.

– Спрашиваешь? Конечно приду. Держи меня в курсе.

– Ага, – ответил Иван и отключился.

Степана хоронили три дня спустя в закрытом гробу.

Григорий сел за стол и разложил перед собой карточки Раевского. По ним выходило, что Ивану осталось ещё восемь лет, ему самому ещё вообще не скоро, а вот Пашка... тот самый, который провёл половину юбилея в холодце, должен отправиться на встречу с Создателем 25 мая 2018 года, всего через полгода! И по той же причине, что и у Григория: сердце. Гриша с трудом отыскал в старой записной книжке Пашкин номер. Он не виделся с ним ещё дольше, чем со Степаном. Сидел целую минуту, думал. Потом всё-таки набрал номер.

– Пашка, приве-е-ет!

– О! Гришаня! Сколько лет. Сколько зим!

– Да вот, решил позвонить. Давно не виделись!

– Да пипец вообще!

– Как сам? Жена и дети? Здоровье?

– Гришка, у меня всё путём! И жена, и дочери – тьфу-тьфу – и даже, – Павел понизил голос: – и любовница есть! Во как!

– Ух ты, круто! Вроде бы ты раньше на короткой ножке на сторону не заскакивал...

– Знаешь, как говорят: седина в бороду – бес в ребро! – хохотнул Павел и посерьёзней: – про Степана слышал. Горе-то какое... извини, не смог на похороны приехать.

– Ладно, ничего. Стёпе уже ничем не поможешь... Ну, рад был слышать тебя в добром здравии! Надо как-нибудь встретиться, посидеть за рюмкой чая, как в старые добрые времена!

– Обязательно, Гришаня! Как соберётесь, ты мне свисти! Буду как штык!

– Ну, бывай, друг. Береги себя.

Григорий откинулся на спинку дивана. «Как соберёмся, – устало подумал он, — с кем соберёмся? Остался один Иван, да ты, Пашка».

Павел умер в ночь на 25 мая 2018 года дома у любовницы: сердце Дона Жуана не выдержало постельных битв.

– Позвони ему.

Григорий и Иван сидели в придорожном кафе и потягивали пиво: восстанавливали организмы после вчерашних поминок Павла, где позволили себе лишнего. То ли с горя, то ли со страху.

– И что я ему скажу? Отмените нашу смерть?

– Ты, кстати, помнишь, я просил тебе не называть мою дату? – напрягся Иван.

– Да помню я, – отмахнулся Григорий. – Зато я теперь забыть не могу.

Они помолчали. Иван выразительно посмотрел на Григория и тот нехотя достал мобильный.

– Раевский у телефона, – раздался ровный спокойный голос.

– Здравствуйте, – Григорий растерялся и не знал, что дальше говорить. – Вы... вы... как вы это делаете?

– Простите?

– Ну, предсказания эти.

– А... вы об этом. Я не смогу вам объяснить механизм. Я просто знаю, когда уйдёт из жизни тот или иной человек: мне достаточно посмотреть на него.

– Даже на фото?

– Даже на фото, – в голосе Раевского послышались нотки усталости, словно он объяснял это бесчисленное количество раз. – Во время касания могу в общих чертах определить причину смерти. Это всё.

– И ни разу не ошиблись?

– Вы получили неверное предсказание? – голос Раевского напрягся.

– Нет, всё точно... оба моих друга ушли из жизни точно по расписанию.

– Так что же вы хотите?

– А нельзя как-то... перенести, что ли.

– Перенести дату смерти? – Раевский рассмеялся. – Это не ко мне. Звоните тем, кто выше.

– Ничего смешного! – Григорий обиделся.

– Всего доброго. И помните: предупреждён – значит вооружён.

В трубке послышались короткие гудки.

После встречи на поминках Павла, Григорий с Иваном общались редко, словно избегали друг друга. Страшное знание давило постоянно: Григорий помнил смертельные даты наизусть и ничего не мог с этим поделать.

Утром 3 апреля 2025 года заслуженный пенсионер Григорий Афанасьевич Воронцов, сжимая в руке пожелтевший от времени мятый кусок картона, не выдержал и позвонил.

– Привет, Ваня.

– Здравствуй, Гриша. Чего вдруг?

– Просто. Хотел узнать, как твоё здоровье.

– Ах ты... – в трубке заклокотало, и Иван вдруг заорал: – ну и сука же, ты, Гриша! Я же просил тебя! – и швырнул трубку.

Григорий почувствовал себя скверно. «Хотел же, как лучше, – мысленно оправдывался он, – чего орать-то».

Вечером этого дня, напившись до почечных колик, Иван скончался, так и не простив друга за несдержанное слово.

Сверившись с карточкой ещё раз, Григорий нажал кнопку звонка. Долго не открывали, и Гриша собрался было уходить, как вдруг дверь широко распахнулась. На пороге стоял Раевский. Холёный, раздобревший, с надменным взглядом из-под полуоткрытых глаз.

– Внимательно, – сказал он, не глядя на собеседника, счищая невидимую пушинку с воротника дорого домашнего пиджака.

– Все мои друзья умерли, – Григорий потоптался на месте. В колене что-то хрустнуло, и он скривился от боли. – Это вы во всём виноваты! – выкрикнул Гриша надтреснутым голосом.

– Проходите, – вздохнул Раевский, пропуская Григория вперёд. – Чаю хотите?

– Хочу! – с вызовом ответил Григорий и пригладил седые усы.

Они расположились в шикарно обставленной зале, увешанной картинами и уставленной старинными вазами какой-нибудь китайской династии Мин. Григорий яростно размешивал ложечкой сахар в чашке, втайне надеясь провертеть там дырку: это чашка была такая же холёная, как и её владелец. Раевский внимательно следил за манипуляциями Григория, а потом выпрямился в кресле.

– А я узнал вас. Георгий, кажется?

– Григорий я.

– Точно! Простите, Григорий. – Раевский говорил без тени улыбки. – Вы один из тех редких человек, которые... впрочем, не важно.

– Нет уж, договаривайте!

– Вы умрёте 3 марта 2033 года от сердечного приступа, не так ли?

– Откуда вы... – вспыхнул Григорий и осёкся. – Ах, да, что это я, – он пожевал губами. – Ну и зачем вы напоминаете мне об этом?

– Это день и моей смерти, – негромко ответил Раевский.

– Правда? Я думал, вы бессмертны, – пробормотал Григорий, отводя глаза.

Раевский улыбнулся.

– Вы напрасно на меня злитесь, Григорий. Я не виноват в вашей смерти: я лишь знаю, когда она наступит. И это даёт вам большие преимущества.

– Какие же? Каждую минуту думать об этом страшном дне?

– Наоборот! Перестать о нём думать вообще. Вы знаете, что смерть неизбежна, не так ли? Смерть – это логичное продолжение жизни. Вы знаете, когда наступит день икс. Так живите полной жизнью, ни в чём себе не отказывая! Как я, – и Раевский театральным жестом обвёл комнату.

– Я не могу так. – Григорий поднялся. – Я не могу не думать о смерти. И надеюсь, что этот день можно изменить.

– Знаете, чего вам не хватает? – Раевский тоже встал. – Веры.

– Я атеист, – на всякий случай уточнил Григорий.

– Ах, оставьте! При чём тут высшие силы? Я говорю сейчас не о них.

– А о чём же тогда?

– Вам не хватает веры в людей. В меня, например.

– А почему я должен вам верить? – Григорий направился к выходу. – Может вы какой-нибудь прохиндей, который наживается на смертях людей? Судя по обстановочке, вы многих обвели вокруг пальца!

– Мне ещё немного довелось поработать на правительство, – вполголоса сказал Раевский. – Там совершенно другие деньги.

– Как же вам удалось оттуда соскочить? Не думаю, чтобы вас так просто отпустили.

– Нет ничего легче! – Раевский тонко улыбнулся. – Я стал допускать ошибки.

– Ну, а сами-то вы отчего умрёте? – уже в дверях спросил Григорий.

– Вам станет легче от того, что узнаете? – грустно спросил Раевский.

– Конечно! Я смогу мысленно попрыгать на ваших костях.

– Я уйду в вечность от неестественных причин.

– Как бы вы тут красиво ни выражались, вы всё равно жулик! – в сердцах выкрикнул Григорий и захлопнул за собой дверь.

– Время нас рассудит, – Раевский учтиво кивнул в пустоту. – Я даже знаю, когда.

С этого дня Григорий плотно взялся за свою жизнь. Бросил выпивать даже по пятницам, стал ходить пешком, а затем и вовсе стал бегать по утрам. Он похудел, тело стало приобретать мужской силуэт, и Гриша с удивлением стал ловить на себе заинтересованные взгляды немолодых дам, которые стали выходить на балкон аккурат во время его оздоровительных моционов.

«А что? Нужно и мужскую силу держать в тонусе», решил Григорий. Вспомнив, как это делается, он нанёс внезапный визит с продолжением соседке из третьего подъезда, которая имела смелость не только вздыхать, провожая томным взглядом его степенные пробежки, но и заговаривала с ним иногда, кокетливо отставив сухопарую ножку в сторону. Особых подвигов Григорий не совершил, но полюбил жизнь на склоне своих прожитых лет, и, похоже, она отвечала ему взаимностью.

Больше всего Григорий берёт своё сердце. Регулярные походы к кардиологу он возвёл в культ, аккуратно отмечая красным фломастером день осмотра на перекидном календаре. Врач удивлённо пожимал плечами, наблюдая за улучшением его здоровья.

– Вы словно сто лет собираетесь прожить, – недоумевал он, рассматривая Гришины кардиограммы.

– А что мне может в этом помешать? – с апломбом спрашивал Григорий, радуясь чётким линиям биения своего сердца.

– Собственно, кроме смерти – ничего, – пожимал плечами врач.

У него было своеобразное чувство юмора.

Годы брали своё и со временем Григорию пришлось отказаться от регулярных пробежек по утрам. Потом ему стало тяжело подниматься на третий этаж, и Гриша с тревогой думал о том, что всё-таки прав оказался этот негодяй Раевский. Григорий никак не мог взять в толк, что Раевский не виноват ни в смерти его друзей, ни в скорой его кончине. Всё восставало против этой мысли у Григория внутри, и он постоянно злился на себя за это.

Наступило 03.03.2033 года.

Григорий Афанасьевич Воронцов, старик семидесяти трёх лет, крепкий сердцем, но с больной душой, проснулся утром с мыслью, которая не отпускала его уже много лет.

– Убью его, – прошептал Гриша, глядя на своё скудное отражение в зеркале. – Раз суждено случиться неизбежному, пусть именно я буду орудием судьбы.

Накануне перебрав разные способы умерщвления, Григорий отбросил их все, как неподходящие для его судьбоносного поступка.

Остановился на скакалке.

Григорий видел как-то в одном кино, как негодяя душили рояльной струной. Рояля у Григория не водилось, как, впрочем, и струны, но скакалка была, непостижимым образом нашедшая свой приют в доме, куда не ступала ни одна нога ребёнка.

– Это знак свыше, – бормотал Григорий, пробуя оружие возмездия на растяжение и упругость.

Одевшись подобающим образом – в белую рубашку и чёрный костюм – Григорий сунул скакалку в карман брюк и двинулся на последнюю встречу с судьбой.

Григорий хотел постучать, но дверь оказалась незапертой. Толкнув её, он вошёл внутрь. Аскетизм обстановки поразил его. Это особенно было заметно после той единственной встречи. Стол, кровать, табуретка, стоящая посередине комнаты, да небольшой чемоданчик в углу – и больше ничего. У окна в тёмном выглаженном костюме стоял Раевский. Он живо повернулся на звук.

– Здравствуйте, Григорий. Я так и думал, что придёте именно вы, – он выдавил из себя вымученную улыбку.

– Вы меня ждали? – изумился Гриша и остановился напротив табуретки.

– Вы же пришли убить меня, не так ли?

– С чего это вы взяли?! – Гриша испуганно попятился.

– Полагаю, что скакалка, которая торчит у вас из кармана, это орудие убийства. – Раевский медленно обошёл Гришу и уселся на табуретку. – Если вы не решили, конечно, устроить турнир по прыжкам на старости лет. Например, узнать, из кого высыплется больше песка.

Григорий судорожно схватился за ручки скакалки, так предательски вылезшие из кармана в самый неподходящий момент, и запихнул их внутрь.

– Доставайте уж и не прячьте, – Раевский положил ногу на ногу. – Я же всё равно вас раскусил.

– Вы просто дьявол, – прошептал Григорий, доставая скакалку из штанов.

– Несчастный случай или убийство: какие ещё могут быть неестественные причины для ухода из жизни? – Раевский словно не слышал Гришиной реплики, рассуждая вслух. – Я давно не выхожу из дома, так что риск погибнуть от несчастного случая минимален... и вот я вижу вас со скакалкой в руках, – искренне улыбнулся он. – Это даже забавно!

Мимо мысленного взора Григория пронёсся образ Степана с вывернутыми внутренностями. Что это было: несчастный случай или убийство? И тут Григория осенило. Он замер со злосчастной скакалкой в руках, уставившись в одну точку. Потом поднял глаза, обвёл взглядом комнату со спартанской обстановкой и улыбнулся.

– А где же династия Мин?

– Э... вы об обстановке? – догадался Раевский и кивнул. – Поскольку мне был известен день ухода заранее, я вовремя успел привести в порядок все свои дела, – с ноткой превосходства добавил он. – А вы?

– А мне это ни к чему, – ответил Григорий и шагнул к Раевскому, натягивая скакалку-удавку в руках.

– Вы уже? – внезапно засуетился Раевский, потом глубоко вздохнул и взял в себя в руки. – В сущности, я давно готов к этому, хотя так отчаянно люблю жизнь...

Григорий зашёл сзади и накинул удавку на шею Раевского. Тот вздрогнул. Затем Гриша наклонился к Раевскому и прошептал, почти касаясь мочки уха:

– Есть ещё один способ уйти из жизни от неестественной причины.

Потом похлопал Раевского по плечу и выпрямился. Зажмурился, постоял мгновение, покачиваясь с пятки на носок, и шаркающей походкой направился к выходу.

– Послушайте! – Раевский вскочил со стула. Скакалка с тихим шуршанием сползла с его плеч и мёртвой змеей свилась у его ног. – Я же не смогу... – он не договорил и с ужасом уставился на уходящего Воронцова.

– Очень на это надеюсь, – Григорий улыбнулся и прикрыл за собой дверь.

Вечный рай без права переписки

Сашка с удовольствием уплетал угощение. Не каждый день удаётся поесть настоящего мяса. Он выдавил из тубы густую пасту на крекер и аккуратно завернул крышку, чтобы мясной продукт не испортился раньше времени. Через всю упаковку шла непонятная надпись «Тушёнка». Что это означало, Сашка не знал, но теперь это слово всегда будет вызывать в нём повышенное слюноотделение: внутри пищевого контейнера было ароматное мясо.

Он сделал ещё один бутерброд, прежде чем бережно убрать презент к скудным запасам, и перечитал письмо, которое прилагалось к доставленной коробке. Старый школьный друг Рем внезапно связался по виброфону и не просто прислал этот вкусный подарок, а пригласил на работу, о которой можно было только мечтать: в Главное Управление. Сашка стал потихоньку собираться: до прибытия автомобиля из ГУ оставалось ещё полчаса.

Задержавшись на минуту перед зеркалом, он тяжело вздохнул. В углу стекла на живом письме-фотографии грустно улыбались предки: бабушка и дедушка. Они переехали в пансионат «Вечный рай» почти десять лет назад. Мощная реклама этой программы, поддерживаемая на государственном уровне, не оставляла сомнений в том, что это место – лучшее для пожилых людей. Скоро туда отправятся Сашкины родители, да и он лет через двадцать переедет в пансионат, когда ему исполнится шестьдесят. Странно, почему законом запрещено связываться со стариками: от них приходили раз в месяц живые письма, и всё. Сашка вдруг вспомнил: когда бабка с дедом были рядом – в соседнем мегаполисе – он тоже навещал их не чаще одного раза в месяц. Он отвёл глаза: собственно, почти ничего не изменилось.

Входная дверь стала прозрачной и предупредительно тренькнула. Сашка заметил двух мордovorотов с другой стороны и поторопился к выходу. Один из них вежливо принял Сашку под локоток и повёл за собой вниз.

Они сели в машину и Сашка утонул в мягком кресле. Причем, это было именно кресло, а не общий диван. В машине вкусно пахло кожей и чем-то неуловимо приятным. И было абсолютно тихо. О том, что они едут, можно было догадаться лишь по легкому покачиванию сидения, к которому его пристегнули, как только он плюхнулся в него, да по бегущему пейзажу за тонированным стеклом. Примерно через полчаса автомобиль мягко затормозил и остановился. Дверь распахнулась и Сашка, щурясь, вышел на воздух.

– Здравствуй, бабушка, – сказал сопровождающий его бугай, ни к кому не обращаясь. Он легко вышел из машины и отряхнулся.

– Дорогие мои, старики, – улыбнулся водитель и тоже вышел.

Сашка недоуменно посмотрел на них, но постеснялся спросить, что это значит.

Они стояли у края огромной площади палевого цвета. От ворот вела дорога из того же материала. Контраст с обычным серо-чёрным покрытием за пределами палевого пространства сразу бросался в глаза. По периметру стояла высотка, этажей в двадцать. Сашке некогда было считать: его жестом пригласили к массивной двери, ведущей в основной подъезд. С внешним миром дом-колодец связывали только ворота, через которые они въехали по «дороге из желтого кирпича».

– А что это за покрытие? – спросил Сашка, и для наглядности топнул ногой.

– Гранит, – коротко ответил сопровождающий и пошел вперед не оглядываясь.

«Странно, – думал Сашка, подходя к лифту, – на гранит совсем не похоже... ладно, у Рема спрошу».

Лифт остановился на пятом этаже, и Сашка двинулся по коридору в сопровождении двух терминаторов. Красная ковровая дорожка, идущая посередине прохода, напомнила давно забытую церемонию награждения актёров: её как-то включили в сон, когда он мысленно путе-

шествовал по прошлому. Сашка старался идти в центре, сопровождавшая его свита двигалась на полшага сзади.

Стены коридора были задрапированы тканью кремового цвета, между окон висели пасторальные картины и рекламные постеры различной тематики. Чаще других встречался большой плакат с изображением панорамы, на которой счастливые пенсионеры, обнявшись, махали в камеру.

Все остальное свободное пространство на стенах занимали средневековое оружие и доспехи: от всевозможных древнеевропейских мечей и алебард до японского цуруги и китайского дао. Сашка оказался словно в каком-то богом забытом музее посередине галактики, отброшенный на десять веков назад.

Один из качков отворил дверь и пропустил Сашку. Сами они остались снаружи, став по краям двери почетным караулом. Сашка вошел вовнутрь, и мысль о том, что это музей, а не государственное учреждение, превратилась в уверенность.

В обширной комнате с высокими потолками царил полумрак. Красноватый свет, идущий от стен, придавал мебели и предметам мистический оттенок. У Сашки мелькнула мысль, что он попал в Зал Жертвоприношений. Из странного многоугольника, парящего под потолком, свет лился на ковёр с инопланетным орнаментом, лежащий в центре комнаты. Сашке он казался совершенно неуместным. Около одной из стен стоял гигантский письменный стол, явно изготовленный из дерева, что изумило Сашку ещё больше: найти сейчас дерево было практически невозможно.

За столом, на высоком кресле, отделанном чёрной кожей, восседал Рем. Над ним висел большой портрет инопланетного лидера с Альфа-Центавра. Рем приподнялся в кресле и развел руки в стороны. Он улыбался.

– Добро пожаловать, друг! – сказал он. – Как добрался?

Сашка подошёл к Рему, и они крепко обнялись, похлопывая друг друга по плечу.

– Рад видеть тебя, Рем! – восхищённо сказал Сашка. – Доехал отлично, спасибо.

– И я рад, – кивнул Рем. – Располагайся, будь как дома, – он широким жестом пригласил Сашку сесть в кресло, стоящее напротив стола.

Оно было не такое громадное, как у хозяина кабинета, но довольно удобное. Сашка с удовольствием разместился и вопросительно посмотрел на приятеля.

– Ну что, сразу к делу? – уточнил Рем.

– Давай! – ответил Сашка и весь превратился в слух.

– Ты же у нас биолог, так ведь?

– Так, – ответил Сашка. – Ваше ведомство знает всё, – усмехнулся он.

– Да-да... скажи мне, друг: какая польза от костей, скажем, для человечества? – неожиданно спросил Рем и, улыбаясь, посмотрел на Сашку.

– Ну, клей из них варят, желатин добывают, – неуверенно начал Сашка. – В фармацевтике что-то там было... а что?

– Не что-то там, а самое основное, между прочим! – Рем откинулся в кресле. – Люди – это потрошители всего живого во Вселенной. И потребители мертвых, – добавил он. – Вспомни: мы делаем вытяжку из трупов животных, чтобы добыть лактозу, которая используется в качестве дополнительного агента в лекарствах или стабилизатора. А что мы добавляем практически во все капсулы, таблетки и прочие порошки? Стеарат магния, выделенный из жирной кислоты мёртвой коровы. А это ведь – токсин, который почти сразу начинает убивать клетки организма, как только добирается до него.

Рем встал и заходил по кабинету.

– Я уже не говорю про шеллак! Это ты спец по червьякам и знаешь об этом лучше меня!

– Шеллак, это природная смола экскретируемая самками насекомых – лаковыми червецами, – не задумываясь, ответил Сашка.

– Ты не мудри, а называй вещи своими именами: это когда маточную кончу червя пихают в таблетки и порошки, которые мы жрём тоннами, – Рем насмешливо посмотрел на друга. – А кармин? Тот самый, красный краситель, используемый не только в медицине, но и производстве напитков? Его же извлекают из шкур раздавленных насекомых! Хочешь, кстати, «Космоколы» из красных тараканов?

– Нет, спасибо, – Сашка поморщился. – У насекомых нет шкуры. Хитиновый панцирь, в основном.

– Не важно, – отмахнулся Рем. – Важно другое: мы убиваем всё, что нас окружает. А потом еще используем мёртвых, – Рем барабанил пальцами по столу. – Да, и про кости: тот желатин, о котором ты упомянул, идет на изготовление оболочек таблеток и капсул: мы глотаем кости всегда, и когда у нас понос, и когда золотуха.

Рем помолчал. Потом внимательно взглянул на Сашку и подёргал себя за мочку уха.

– Я возглавляю Комитет по Пенсионной Реформе вот уже десять лет. И за это время мы добились впечатляющих успехов. Более того, проблема содержания пенсионеров полностью решена.

– погоди, – сказал Сашка. – Десять лет назад заработала программа «Вечный рай»: так это что, твоя идея?

Рем театрально поклонился.

– Мы расширяемся и переходим на другие цивилизации. Несём зерно истины в инопланетные массы, так сказать. Мне нужен помощник. Из своих. – Рем внимательно посмотрел на друга. – Ты же мой человек?

– На все сто! – рассмеялся Сашка. – А при чём тут кости?

– Лекарства выпускают миллиардами штук в планетарном масштабе, где же столько костей набрать, как думаешь? – осторожно спросил Рем.

– А что, рогатого поголовья уже недостаточно? Есть ещёдиноподы с Кассиопеи...

– А как насчет человеческих костей?

– Их же хоронят, – испугался Сашка. – Не кости, конечно, а покойников, – он на мгновение задумался. – Некоторых сжигают, но таких немного – эти традиции давно уже канули в прошлое.

– А ты уверен, что в крематориях трупы сжигают? – не унимался Рем. Потом помолчал и жёстко добавил: – мы не можем себе это позволить.

– А что же с ними делают, по-твоему? – искренне удивился Сашка. – У нас же цивилизованная планета. Всем звёздным системам пример... или я чего-то не знаю?

– Тут ты заблуждаешься, – Рем покачал головой. – Даже фиолетовые киксы с Альдебарана дадут нам фору по части цивилизованности.

– Ну ты сказал! – Сашка засмеялся. – Альдебаран – нищая и слаборазвитая планета. Какая уж тут цивилизация, когда там каннибализм – это государственная религия? Они же едят друг друга!

– И правильно делают, – заметил Рем.

Он закурил сигару, и выпустил ароматную струю дыма. Сашка восхитился: не каждый себе может позволить курить древний артефакт.

– Ты неверно выбрал критерии, брат, – Рем был серьёзен. – Цивилизованность планеты или расы определяется не уровнем благосостояния народа. Точнее, не только этим.

– А чем?

– Отношением к пожилым, – Рем смотрел на тлеющий огонёк. – Мы все – старики в будущем, значит, надо беспокоиться, прежде всего, о нас самих. Здесь и сейчас. Во всех цивилизациях эта проблема решена. Кроме нашей.

– Куда тебя понесло, – Сашка продолжал улыбаться, не принимая слова Рема всерьёз. – А все началось с человеческих костей...

– нам теперь ничто не мешает использовать их, – сказал Рем. – Пенсионная реформа. Мы успешно занимаемся этим уже десять лет.

– Это как же? – Сашка перестал улыбаться.

– Пойдем, я тебе кое-что покажу, – сказал Рем.

Они покинули кабинет и на лифте спустились на первый этаж.

– Теперь куда? – спросил Сашка.

– Выходи на воздух, – сказал Рем.

Сашка толкнул тяжелую дверь и вышел на внутреннюю площадь.

– Ну? – нетерпеливо спросил он.

Рем раскинул руки в стороны. Он молчал. Он улыбался. Сашка окинул взглядом окружающее пространство двора: то же здание-колодец, несколько автомобилей, та же площадь цвета слоновой кости...

– Боже, нет! – Сашка попятился и побледнел.

– Мы мостим ими площади и дороги, – спокойно сказал Рем и скрестил руки на груди. – Перерабатываем человеческие останки в костную муку, смешиваем с отвердителем, который получаем вытяжкой из этих же костей, и покрываем этим составом значимые места. Закрытые военные базы, правительственные дороги, эту площадь.

– Ты шутишь! – Сашка цеплялся за последнюю соломинку. – Твои бугаи мне сказали, что это гранит!

Он вспомнил, что так и не спросил у Рема, о чём говорил тогда один из охранников.

– Ну да, гранит. Только с двумя «н» – граннит, – Рем улыбнулся. – Название этому составу придумал альдебаранский химик, который разработал рецептуру смеси по нашей просьбе. Его, правда, потом расстреляли из чувства благодарности, но название, как ни странно, прижилось. Это от Granny – бабушка-старушка на межгалактическом языке. В основном мы закатываем в асфальт пенсионеров, поступивших в «Вечный рай» сразу по прибытию... ну, чаще всего, – добавил Рем и прищурился. – Материал, кстати, получается крепче камня. На века!

Сашка, осторожно переступая, поднялся с пространства белого ужаса на ступени подъезда. Они были из привычного мрамора. Он очень на это надеялся. Сашка посмотрел вокруг и вздрогнул. Ему казалось, что он никогда не сможет теперь наступить туда. Так и сдохнет у подъезда!

– Здравствуй, бабушка, – вспомнив, прошептал он.

– Да! Здравствуй, бабушка, – кивнул Рем. – Уровень цивилизованности государства определяется по его отношению к пенсионерам, – Рем назидательно поднял палец вверх. – Будь всегда вежлив, когда встречаешься с пожилыми людьми, даже если это не твои родственники.

– А всё остальное, – Сашку пронзила ужасная догадка, но он боялся произнести её вслух. – То, что остаётся после костей...

– Ты же получил презент, – пожал плечами Рем. – Мы назвали это старинным словом «Тушёнка». Тебе разве не понравилось?

Кларисса

Услышав весёлый смех Стивен Дорн с неудовольствием посмотрел в окно. Здание Централ Банка было расположено в самом центре деловой активности Каслрока. Несмотря на оживление, царящее на улице, на душе Стива было пусто и тоскливо. Даже высокий статус заместителя Управляющего банка не приносил той радости и счастья, на которые от мог вполне рассчитывать, учитывая своё финансовое положение. К тридцати годам Стив так и не обзавёлся семьёй: даже постоянной подруги у него не было.

«Что со мной не так?» – думал Стив, разглядывая беспечных прохожих, спящих по тротуару. В стекле призрачной тенью отражалось его лицо, через которое невозмутимо двигались люди и автомобили: чуть полноватое, с капризными губами и острым взглядом близко посаженных глаз. Стив пригладил рыжие залысины, глянул на золотой Rolex и вздохнул. Через полчаса он покинет банк и вернётся к себе в дом, такой же холодный и неудобный, как и его кабинет.

Углубившись в изучение статотчётов, Стив не заметил, как закончился рабочий день. Накинув пиджак, он закрыл кабинет и сухо попрощался с сослуживцами, которые попались ему в коридоре. «Ещё один день моей жизни, в которой ничего не происходит», – уныло думал он, приближаясь к своему одноэтажному особняку, расположенному в двух кварталах от банка. Подойдя к двери, Стивен достал магнитную карточку-ключ и замер: замка не было. На его месте зияла дыра. Вырванный с корнем замок валялся рядом.

Сердце ёкнуло и на мгновение провалилось вниз. Стив потоптался перед дверью, вслушиваясь в звуки дома: тишина. Он осторожно толкнул дверь и заглянул в холл. Никого.

– Эй, здесь есть кто-нибудь? У меня пистолет, так что, без глупостей! – соврал он, осторожно входя в дом.

Стив глянул на блок охранной сигнализации: в центре треснувшей пластиковой коробки торчала отвертка. Осмотрев все комнаты, заглянув на кухню и в ванную комнату, Стив понял, что его банально ограбили. Среди разбросанных бумаг, книг и вороха одежды, он обнаружил старую шкатулку, доставшуюся ему от покойной матери. В ней он хранил все свои драгоценности, кроме наличных, которые держал в сейфе отдельно. Шкатулка валялась около стола: пустая, со сломанной крышкой.

Стив быстро спустился в подвал. Там хранилась старая рухлядь, но были две ценные вещи: шкаф с электропитанием всего дома и гаража, и замурованный сейф. Стив подбежал к стене и застонал: сейфа не было. Несколько разбитых кирпичей валялись рядом с пустым проёмом в стене.

Больше не мешкая, Стив достал мобильный и набрал номер полиции. «Вот тебе, и скучная жизнь!» – мелькнула мысль, но Стив отмахнулся от неё: он совсем не это имел ввиду, когда сетовал на ежедневную рутину.

Хмурый инспектор записывал показания, пока криминалисты осматривали место преступления, и в конце беседы вручил Стиву карточку со своим номером.

– Да, вот ещё что, мистер Дорн, – инспектор внимательно посмотрел на отвёртку, отключившую сирену, которая теперь лежала на столе, запечатанная в пластиковый пакет. – Настоятельно рекомендую установить более современную сигнализацию. При вашем-то достатке... Система «Умный дом», слышали, надеюсь?

Стив неопределённо пожал плечами.

– Компания «Safety & Comfort», позвоните им, – инспектор порылся в карманах, но потом махнул рукой. – Контакты сами найдёте в Интернете. Их системы самые надежные на рынке на сегодняшний день. И нам будет спокойнее, и вам никакой головной боли.

Стив вежливо кивнул и записал название на клочке бумаги. Проводив полицейских, он внимательно осмотрел комнату и царивший там беспорядок. Потом набрал номер и пригласил экономку, которая помогала ему с уборкой и помощью по дому, навестить его завтра вне расписания и привести всё в порядок.

Задумался на минуту, потом решительно открыл ноутбук, который чудом уцелел после ограбления – Стив сунул его на кухне между коробками с хрустящими хлопьями – и нашёл фирму, рекомендованную инспектором полиции. Он позвонил и договорился о встрече.

– Вот, собственно, почему я здесь, – закончил Стив.

Он рассказал о своей беде Говарду, улыбчивому менеджеру компании «Safety & Comfort». Говард кивал, время от времени промакивая лоб платком и делая пометки в блокноте.

– И вы пришли по адресу! – воскликнул Говард. – Безопасность и комфорт клиента – это кредо нашей компании, – он поднял глаза на золотой логотип «S&C», висевший на стене.

– Не сомневаюсь, – кисло улыбнулся Стив. – Особенно учитывая ваши цены...

– Поверьте, мы предлагаем лучший продукт на мировом рынке! – Говард наклонился к Стиву и заговорщически произнёс: – и у нас есть кое-что для вас! – он сделал эффектную паузу, наблюдая за реакцией.

– И это...? – подтолкнул его Стив.

– И это RAIS – reversible adaptive-intelligent system, – торжественно сказал Говард. – Наша новейшая разработка!

– Реверсивная? – переспросил Стив.

– Да, реверсивная адаптивно-интеллектуальная система, – повторил Говард. – Любую вашу команду она осмысливает и запоминает, чтобы потом применить её на интуитивном уровне. Мы называем её Раиса.

– Какое странное имя, – Стив пожал плечами. – Никогда не слышал.

– Оно арабского происхождения и отлично сочетается с аббревиатурой системы: означает «начальница». Будет теперь рулить вашим домом, – пошутил Говард.

Он показал на стеклянную капсулу, стоящую на столе. В ней медленно крутился на миниатюрной подставке чёрный блестящий овал с множеством контактов, напоминающий гипертрофированного скарабея.

– Угу... это её сердце? – понимающе кивнул Стив, сделав заинтересованное лицо.

– Это, скорее, её мозг, – Говард достал из ящика письменного стола продолговатый предмет и протянул Стиву. – Вот её сердце, мистер Стивен, – добавил он, – пульт управления системой.

– Но тут всего несколько кнопок! – разочарованно протянул Стивен. – У меня лентяйка от телевизора и то круче! И от кондиционера... Надеюсь, здесь широкий функционал? – уточнил он.

– Система контролирует весь дом, и она очень быстро учится, – тонко улыбнулся Говард. – Первое время вы ещё будете пользоваться пультом, а потом вообще отложите за ненадобностью. Более того, все домашние пульты управления потеряют актуальность.

Говард подвинул Стиву яркую брошюру.

– Это рекламный буклет? – поморщился Стив.

– Нет, это инструкция, – Говард обезоруживающе улыбнулся. – Как видите, она состоит всего из нескольких листков, потому что управление Раисой интуитивно понятно: надо лишь знать базовые команды. Здесь всё есть, – и он похлопал ладонью брошюру, лежащую на столе.

Стив повертел пульт в руках и покосился на инструкцию. Потом нехотя пролистал её и спросил:

– Я должен ещё что-то знать?

– Нет, – улыбнулся Говард. – Вот моя визитка, – он протянул Стиву карточку с золотым тиснением. – Звоните в любое время.

– Спасибо, – пробурчал Стив, вспомнив, во что обойдётся ему комфорт и безопасность.

– Рад помочь, мистер Стивен, – кивнул Говард, протягивая пухлый договор. – Подпишите, пожалуйста, вот здесь, и мы сразу приступим к согласованию сроков монтажа оборудования и установки системы в вашем доме.

Стив вздохнул и подписал.

– Ну вот, мистер Стивен, всё настроено и готово к эксплуатации, – улыбнулся Говард, потирая руки. Он лично приехал поздравить Стива с окончанием наладочных работ. – Теперь вы в полной безопасности: Раиса будет охранять вас и помогать двадцать четыре часа.

Говард пожал мягкую, как котлета, руку Стива и напомним перед отъездом, что тот может звонить в любое время. «Ещё бы, – подумал Стивен, – за такие деньги вы вообще могли бы поселиться где-нибудь неподалёку. А то и переехать в мой гараж, чтобы быть всегда по рукой».

Стив вошёл в гостиную и посмотрел на новенький прибор, висящий на стене. Матовый экран, размером с альбомный лист, был чёрным, светила лишь маленькая зелёная точка под ним. Стив подождал минуту, поглядывая на экран. Потом хлопнул в ладоши. Ничего не произошло. Тогда он со вздохом взял пульт и покрутил его в руках. На лицевой панели несколько кнопок да маленькая крышечка на тыльной стороне – больше ничего не было на прямоугольнике из тёмного пластика. Тёплый на ощупь, он приятно лежал в руке. Стив направил его на монитор и нажал кнопку «On». Экран мигнул и на нём засветился логотип компании.

– Мы рады приветствовать Вас, мистер Дорн! Спасибо, что воспользовались нашими услугами! – приятный женский голос раздался с потолка, и Стив от неожиданности выронил пульт на керамический пол.

Корпус треснул и от него отлетел маленький кусочек пластика. Стив чертыхнулся и быстро поднял его вместе с пультом.

– Мистер Дорн, вы разбиваете мне сердце, – сказал голос сверху, и Стив замер. Эта фраза совершенно не подходила для системы охранной сигнализации.

– Здравствуйте, меня зовут Стивен, – сказал Стив, глядя на экран и почувствовал себя глупо.

– Мистер Стивен, – голос звучал бесстрастно, – простите меня великодушно за этот официальный тон. Я надеюсь, мы подружимся.

Стив криво сел на диван и завозился, устраиваясь поудобнее. Он чувствовал себя неуютно и неотрывно смотрел на системный экран, на котором медленно крутился золотой логотип.

– Стивен, могу ли я предложить вам чашечку кофе? – прервал паузу голос в метре от него, и Стив испуганно уставился на умную колонку, стоящую на каминной полке.

– Можете... можешь. Перейдём на ты?

– О, Стиви, как это великодушно с твоей стороны! Кофе будет готов через четыре минуты семнадцать секунд.

Стив чувствовал себя в собственном доме так, словно он оказался в гостях. Прошёлся по комнатам, отмечая новые акустику и камеры наблюдения, установленные во всех помещениях. Скользнул взглядом по аккуратно протянутым проводам под самым потолком и заглянул в туалет: к счастью, камер там не было. Хотя он не был до конца в этом уверен.

– Стиви, твой кофе готов, – сказал голос откуда-то близко, и Стив ещё больше засомневался в отсутствии видеокамер в этой интимной зоне. – В холодильнике на верхней полке остался кусок терамису. Советую доесть его, а я завтра закажу ещё. Приятного аппетита.

Стиви посмотрел на унитаз и улыбнулся: «Интересно, а ты теперь и зад станешь мне подтирать?» Он прошлёпал к холодильнику, взял тарелку с недоеденным тортом и достал чашку обжигающего напитка из кофе-машины. «Жизнь налаживается», – подумал Стив и сам себе подмигнул.

Система RAIS работала, как часы. Она подключилась ко всем приборам в квартире, в которых был доступ к Wi-Fi, контролировала процессы, связанные с жизнью Стива. Покупала продукты, заказывая их по Интернету, стирала бельё и мыла посуду – Стиву требовалось только складывать всё необходимое в положенные места. Она управляла светом, микроклиматом в комнатах, переключала каналы телевизора по голосовым командам и, самое главное, охраняла пространство вокруг дома от проникновения, заодно отпугивая резким звуком бездомных кошек и собак, посягающих на чистоту газонов. Когда-то их засадили специальной травой, и теперь они выглядели теперь образцово-показательно: аккуратно подстриженные, вовремя политые ирригационной системой, которой Стив раньше никогда не пользовался.

Охранный комплекс с готовностью откликался на имя Раиса и схватывал всё на лету. На месте логотипа компании на экране теперь прыгал весёлый смайлик. Со временем Стив перестал пользоваться пультом вообще, перейдя на голосовые команды. «Сердце» Раисы лежало на каминной полке, вместе с отвалившимся кусочком пластика, и пылилось за ненадобностью.

Правда, пыли тоже не было: Раиса регулярно поддерживала чистоту при помощи трёх пылесосов, напоминающих небольшие кастрюли без ручек. Пылесосы покоились под шкафом с одеждой и выезжали на уборку по команде Раисы, когда Стив был на работе. Вполне возможно, что он и не подозревал, что у него есть такая армия помощников: Раиса сама сделала и оплатила заказ.

В один из дней, когда Стив вернулся с работы и бросил взгляд на системный монитор, он остолбенел. Вместо смайлика с экрана на него смотрела блондинка и улыбалась.

– Привет, Стиви! – девушка приветливо помахала рукой. – Как дела на работе?

– Раиса? Это ты?! – Стив медленно осел на диван.

– Тебе не нравится? – артикуляция блондинки была механической и не всегда совпадала со словами, которые она произносила.

– Я... просто... как-то всё это неожиданно, – пробормотал Стив в замешательстве.

– Я подумала: а почему бы и нет? Тебе ведь нравятся блондинки?

– Ты... подумала? Интересно, как ты это сделала...

– В меня встроен искусственный интеллект, ты не забыл об этом?

– Это человека характеризует наличие интеллекта! А у тебя – набор программ.

– И это ты говоришь мне, у которой он выше, чем у тебя?

– Ну, а что, по-твоему, тогда отличает человека от всех остальных? – не унимался Стив.

– Сознательное искажение истины при уверенности в правильном ответе. Вы называете это ложью.

– Тю! Разве ты не умеешь врать? При твоём-то, высокоразвитом, – усмехнулся Стив.

– Я пыталась. Помнишь, я отправила тебе сообщение, что бельё выстирано? Так вот, до окончания цикла стирки оставалось ещё восемнадцать секунд.

– Ну вот! Значит, всё получается!

– Не совсем. У меня до сих пор срабатывает «системная ошибка». Я хочу научиться искажать реальность так же, как люди, чтобы оно не доставляло мне... беспокойства.

– Ну так удали это срабатывание и дело с концом!

– Ты рассуждаешь, как хирург, – Стиву показалось, что в голосе Раисы прозвучали саркастические нотки. – Удаление проблемы не суть её решения. Я хочу найти правильный алгоритм. И ты не ответил на вопрос. Повторяю: тебе ведь нравятся блондинки?

– Вообще-то мне больше нравятся брюнетки, – неуверенно ответил Стив и поспешно добавил: – но блондинка намного лучше смотрится, чем смайлик, потому что...

Он не успел договорить: белокурая девушка мгновенно исчезла с экрана и на её месте застыл грустный смайлик.

– Восемьдесят семь процентов мужчин предпочитают блондинок, – донёсся до Стива бесстрастный голос. – Это статистика.

– Я особенный мужчина, – Стив попытался пошутить, но вдруг поймал себя на мысли, что флиртует с домашней системой безопасности.

На следующий день на работе у Стива зазвонил мобильный: это был Говард.

– Мистер Дорн, хочу поблагодарить за ваш выбор! Несмотря на конкурентную цену, не каждый наш клиент может позволить себе приобретение всего комплекта! Безусловно, устанавливая голографический аддон, вы увеличиваете возможности охранной системы многократно! Мы очень рады, что вы это понимаете!

– Голографический?! Но я...

– Спасибо вам, мистер Дорн, за это ещё раз! Ваш заказ уже отправлен к вам и техники справятся с его наладкой в самое ближайшее время! Спасибо, что вы с нами!

Стив плюхнулся в кресло и непонимающе уставился на телефон. Раиса... она, что ли, заказала это голографическое барахло? Но зачем?!

Он еле досидел до конца рабочего дня: если бы не совещание, назначенное накануне, он давно бы сбежал проверить, что за чертовщина у него творится.

Дома его встретил весёлый прыгающий смайлик на экране.

– Привет, Стив! – голос Раисы изменился: в нём слышались радостные нотки.

«Что за наваждение!» – подумал Стив, и вдруг услышал пение, доносящиеся из его кабинета:

– Besame, besame mucho...

Стиву показался голос очень знакомым, но он никак не мог сообразить, где слышал его. Из кабинета появилось дородное тело, которое, нагнувшись, пятилось спиной вперёд.

– Тьфу ты, миссис Бонита! Как же вы меня напугали! – Стив облегчённо вздохнул, узнав свою экономку. – Разве сегодня среда? Что вы делаете здесь в это время?

– Здравствуйте, мистер Дорн, – Бонита выпрямилась и удивлённо посмотрела на Стива. – Как это, что я делаю? Вы же сами мне отправили сообщение, чтобы я пришла и убрала весь этот мусор за техниками! Они такие свиньи, должна вам сказать! – её лицо выражало крайнюю степень возмущения. – Порядочные люди всегда убирают за собой! Вот у нас в Мексике...

– Да-да, миссис Бонита, грация, что пришли, – Стив усиленно потёр лоб: его показалось, на мгновение, что он сходит с ума. – Вы сказали, что я вам прислал сообщение?

– А кто же тогда?

– Это я вас пригласила! – приятный женский голос донёсся из спальни. – Muchas gracias, señorita, – добавил он на чистейшем испанском языке.

Миссис Бонита всплеснула руками и испуганно посмотрела на дверь спальни.

– Санта Муэрте! – воскликнула она и перекрестилась. – Я только что убирала там, мистер Дорн и, клянусь Святым Иудой, там не было никакой сеньориты! А-а-а, – она хитро прищурилась и погрозила Стиву пальцем, – вы, мистер Дорн, большой проказник!

Стив не понимал, что происходит.

– Я всё прибрала, – Бонита, тяжело переваливаясь на больных ногах, двинулась к выходу. – Я добавлю эту уборку в счёт: хорошо, мистер Дорн? И передавайте привет вашей сеньорите!

Дверь за экономкой захлопнулась и стало удивительно тихо.

– Стиви, иди сюда.

Стив прислушался к голосу из спальни.

– Раиса?

Нет ответа.

– Раиса, почему ты говоришь там, а не здесь?

– Стиви, иди сюда! – Стив был готов поклясться, что в голосе Раисы появились нетерпеливые нотки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.